

О.И. Гекк, О.А. Мартынова

(Рубцовск, Университет Российской академии образования, Рубцовский филиал)

Неолит юго-западных районов Алтайского края

На сегодняшний день эпохе неолита Алтая посвящено большое количество работ, но говорить об ее всесторонней изученности пока рано. Одним из наиболее сложных и малоизученных районов является «Юго-Западный Алтай» – термин, принятый в археологической науке для обозначения юго-западных районов Алтайского края. Однако он не совсем верен, так как данная территория (как географический район) целиком находится в Восточном Казахстане. Поэтому лучше использовать другие обозначения.

Итак, северо-западные предгорья Алтая включают в себя одиннадцать административных районов: Змеиногорский, Краснощековский, Курьинский, Локтевский, Новогорьевский, Поспелихинский, Рубцовский, Солонешенский, Третьяковский, Угловский

и Чарышский. Часть этих районов очень богаты неолитическими памятниками, в других их известно крайне мало.

В физико-географическом плане данная территория поделена между двумя странами: Западно-Сибирской и Саяно-Алтайской. Она входит в Кулундинскую провинцию, Приобскую левобережную подпровинцию и Предалтайскую провинцию. В данном регионе располагается три природные зоны: степь, лесостепь и предгорья. В основном распространен равнинный ландшафт.

Юго-западные районы Алтайского края расположены в области засушливого климата. Годовое количество осадков здесь колеблется от 200 до 250 мм, а в Угловском районе достигает лишь 100-200 мм. В теплое время года почва сильно нагревается, температуры высокие, лето жаркое. Зимой, наоборот, происходит быстрое охлаждение, что обусловлено расположением Алтайского края почти в центре Евразийского материка и удаленность от океанов на тысячи километров. Континентально-умеренный воздух является основным, имеет резко выраженные свойства: летом сухой и жаркий, зимой – холодный. Безусловно, особенности природно-климатических условий данной территории так или иначе влияли на хозяйственную деятельность людей, на их образ жизни.

Касаясь проблемы изученности данной территории, необходимо отметить, что на фоне масштабных работ, проводимых в Горном Алтае или на Верхней Оби, археологическое изучение юго-западных районов Алтайского края выглядит весьма скромно. Между тем, не раз говорилось об особом характере зоны, где в разные исторические периоды взаимодействовали и переплетались культуры населения гор, казахских степей и сибирской лесостепи (Клюкин Г.А., 1993, с. 136).

Примечательно то, что наибольшее количество находок эпохи неолита было обнаружено в Рубцовском, Угловском и Новогорьевском районах (поселения Рубцовское, Алексеевка 1, Коростели 1,3,4,9,10, Павловка 1, Перешеечное 1,3,6). На данный момент известно крайне мало неолитических памятников в Курьинском, Змеиногорском, Пospelихинском и Третьяковском районах. В основном, памятники данного периода развезены. Культурный слой сохранился лишь на некоторых поселениях. Наиболее крупными из них являются: Павловка I, Рубцовское, Гульбище (Перешеечное 6).

Все это говорит о трудностях, с которыми приходится сталкиваться при изучении неолита северо-западного предгорья Алтая. Основная часть археологического материала происходит в виде сборов. Сами раскопки были предприняты лишь на поселении Рубцовском.

Большой вклад в фиксацию, изучение и сохранение археологических памятников внесли местные краеведы. Так, преподавателем истории из города Рубцовска Г.А. Клюкиным открыты и описаны целые серии разрушающихся памятников в Локтевском, Новогорьевском, Рубцовском и Угловском районах. Поселение Павловка 1 открыто преподавателем школы села Павловка Угловского района Н.Г. Нудных. В 1991 году А.В. Онников открыл поселение Рубцовское в Рубцовском районе, дальнейшим исследованием которого занимались сотрудники АГУ А.А. Тишкин (1995) и А.В. Шмидт.

Орудийный набор эпохи неолита данного региона представлен, прежде всего, изделиями из камня. По данным, полученным при проведении в 1992 году разведочных археологических раскопок на поселении Рубцовском (Тишкин А.А., 1995), выявлена призматическая техника расщепления (Кунгуров А.Л., Онников А.В., Тишкин А.А., 1999, с. 59). Основой для изготовления орудий являются пластины, в меньшей степени отщепы.

Отщепы в основном являются нуклеидными. Нуклеусы подразделяются на три основных вида: торцовые, плоскостные и клиновидные. В основном отщепы мелкие (40,3%), реже – средние (1,3%) (Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., 1984, с. 37). Большая часть мелких и средних вторичных отщепов, видимо, получена в процессе подготовки преформ и изработки нуклесов. Первичные отщепы, как правило, связаны с оформлением и обновлением дерево-

обрабатывающих орудий (долота, тесла), так как они изготовлены из более вязких и зернистых пород. Для основной массы орудий эти породы нехарактерны (Кунгуров А.Л., Онников А.В., Тишкин А.А., 1999, с. 59). Изделия на отщепках представлены большей частью скребками и резцами, встречаются наконечники стрел, долотовидные орудия и т.п.

Пластинчатую индустрию по размерам и характеру изделий можно назвать микролитической. Например, на памятнике Павловка 1 Угловского района из обследованных пластин – наибольшая часть (39%) представлена мелкими призматическими пластинами шириной от 0,4 до 0,7 см, длиной от 0,8 до 2,6 см. Эталонным показателем пластинчатых вкладышей является ширина 0,7 см, независимо от их длины (Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., 1984, с. 26). О микролитическом характере индустрии также свидетельствует большое количество сечений. Под сечениями понимаются обломанные с одного или двух концов пластины, длина которых меньше удвоенной ширины. Подработка материала довольно разнообразная. Наиболее распространенным типом вторичной обработки является притупляющая ретушь, причем выделяются экземпляры с притупленной спинкой и более распространена подправка пластин со стороны брюшка.

Следующая особенность – это большое количество резцов и резчиков, выполненных на углу пластин. Резцы в среднем составляют 14% орудий. Они оформлены либо тонкими резцовыми прямыми, либо клиновидными вогнутыми сколами.

Встречаются пластинки с концевой подработкой. На более поздних памятниках они вообще отсутствуют.

И, наконец, самой малочисленной группой изделий являются геометрические микролиты. Причем именно наличие геометрических микролитов и пластин со скошенным концом говорит о существовании пришлых, казахстанских черт каменной индустрии. Найденные на Рубцовском поселении наконечники стрел с выделенными в нижней части шипами, зубчатостью краев, атипичными выемками у основания вызывают явные кельтиминарские ассоциации (Кунгуров А.Л., Онников А.В., Тишкин А.А., 1999, с. 60). Согласно трассологическим определениям Н.Ю. Кунгуровой, из семнадцати функциональных типов орудий, выявленных на Павловке 1, наиболее многочисленным типом являются вкладыши мясных ножей (46% от всех орудий), далее идут вкладыши охотничьего оружия (17%). Боковые скребки на пластинах (4%) необходимы были для обработки шкур (Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., 1984, с. 30).

Находки на поселении Павловка 1 относятся к эпохе финального мезолита – раннего неолита. В последующие же этапы неолита (IV вторая половина III тысячелетия до н.э.) процентное соотношение пластин относительно отщепов вырастает, но доля обработанных, при этом, уменьшается (например, Кривое 1 – 44%; Гутьбище – 32,8%). Несколько снижает процент резцов (12,7%), нет разнообразия типов изделий.

Основным сырьевым материалом для изготовления инвентаря на территории северо-западного предгорья Алтая служили яшмы, халцедон, кварцитовидный сливной песчаник. Его приносили с сопредельных территорий (главным образом, с Восточного Казахстана и Рудного Алтая), где существовали выходы этого камня. Как свидетельствуют находки с поселений этой зоны, наиболее активно использовался кварцитовидный сливной песчаник, из которого изготавливали призматические пластины, наконечники стрел, резцы, скребки и др. Популярность в далеком прошлом этого сырья объясняется тем, что он имеет высокую твердость (7 по шкале Мооса); не такой хрупкий, как, например, кварц или кварцит; хорошо поддается обработке приемами двусторонней отжимной ретуши (Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., 1983, с. 3-17). В связи с фактом существования дефицита камня уместно предположение, что довольно часто использовалась кость в качестве сырья для изготовления различных орудий, например, наконечников стрел, сходных по внешнему облику с аналогичными каменными изделиями (Шмидт А.В., 1997, с. 28-32).

Керамика эпохи неолита на рассматриваемой территории Алтая в основном украшена оттисками отступающей палочки или лопаточки, прочерченными волнистыми линиями.

Вообще, такой орнамент характерен для верхнеобской неолитической культуры. Однако, М.Ф. Косарев считает, что она представляла собой большую культурную общность, в пределах которой локализовалось несколько родственных культур, существующих в переходное время от неолита к бронзе в Верхнем и Томско-Нарымском Приобье (Кирюшин Ю.Ф., Клюкин Г.А., 1985, с. 95).

Из вышесказанного видно, что в неолите на данной территории преобладает микролитическая пластинчатая индустрия, в которой присутствуют и пришлые южные черты. К сожалению, эта проблематика разработана еще очень слабо. Дальнейшее археологическое исследование юго-западных районов Алтайского края поможет не только дополнить историческую картину неолитической эпохи, но и понять этнический характер населения в данном регионе. Разрушение памятников требует наискорейших действий в их отношении, поэтому налицо актуальность вопроса об археологических раскопках неолитических поселений северо-западных предгорий Алтая в ближайшее время.

Научный руководитель – А.В. Шмидт